

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-156-176>

Исследовательская статья

УДК: 341

Поступила в редакцию: 02.03.2026

Принята к публикации: 03.06.2026

Ксения Борисовна ВАЛИУЛЛИНА

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Кремлевская ул., 18, Казань, 420008, Российская Федерация

e-mail: valiullina.ksenia@mail.ru

ORCID 0000-0003-1892-3148

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ВВЕДЕНИЕ. В современных условиях эволюции общества обеспечение экологической устойчивости приобретает стратегическое значение как на межгосударственном, так и на внутринациональном уровнях регулирования. Программа действий по достижению до 2030 года целей устойчивого развития, принятая в 2015 году, подчеркивает единство подходов различных стран к формированию эффективного механизма международно-правового регулирования защиты природной среды. Вместе с тем сохраняются тревожные тенденции нарастания масштабов загрязнений: распространение аридных зон, ускоренное опустынивание земель, снижение качества пресноводных источников, повышение кислотности океанических вод, потепление водных масс, истощение природного ресурсного потенциала и утрата биоразнообразия становятся общемировыми проблемами. Заключительный акт Совещения по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, существенно обогативший опыт взаимодействия государств в сфере глобальной экологической безопасности, подчеркнул, что решение проблем планетарного масштаба осуществимо лишь посредством согласованных международных усилий, направленных на реализацию целевых установок, зафиксированных в Уставе Организации Объединенных

Наций (далее – ООН). Статья представляет собой углубленный научный анализ эволюционных процессов в рамках международно-правового регулирования взаимодействия стран БРИКС, направленного на укрепление природоохранительного сотрудничества и достижение экологической безопасности природных объектов, обусловленного необходимостью комплексного подхода к решению глобальных экологических проблем, вызванных ускоренным экономическим ростом и урбанизацией, интенсивностью промышленного производства и увеличением антропогенной нагрузки на окружающую среду.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Научная методология основывается на применении комплексного подхода, предполагающего многоаспектное исследование рассматриваемых вопросов и выработку оптимальных путей их разрешения. Для достижения указанных целей используется система аналитических инструментов, среди которых особое внимание уделяется следующим методам научного познания: систематическому сравнению реализуемых инициатив и мероприятий, предпринимаемых государствами – членами БРИКС; критическому осмыслению уровня успешности достигнутых соглашений; историко-компаративному анализу процесса принятия соответствующих политических решений;

тщательному изучению документальной базы, представленной нормативными актами и специализированной литературой. Исследование базируется на принципах интеграции усилий, заложенных в концепции устойчивого развития и сохранения экосистемы нашей Планеты.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Статья направлена на исследование ключевых направлений международно-правового сотрудничества стран БРИКС по всем направлениям эколого-ориентированной деятельности в целях обеспечения экологической безопасности, включая национальные мероприятия, направленные: на снижение эмиссии парниковых газов; охрану водных ресурсов (включая повышение качества питьевой воды); утилизацию всех видов отходов, включая пластик и его микрочастицы; сохранение биоразнообразия; поиск альтернативных источников энергии; снижение выбросов в атмосферу. В работе отмечаются имеющиеся трудности, связанные в том числе с наличием пробелов в законодательстве, приводящих к стремительному росту различных категорий мусора, возрастанию концентрации выбросов CO₂ и иных промышленных загрязнителей, образованным в результате крупномасштабной экономической деятельности государств-членов, в водную среду, почву и атмосферу. В статье уделяется внимание роли Российской Федерации в формировании и внедрении экологической стратегии БРИКС, определены ключевые направления дальнейшего развития и укрепления глобального сотрудничества по вопросам освоения передовых технологий, формирования ответственного подхода к использованию природно-ресурсного потенциала в целях устойчивого экономического роста и обеспечения глобальной и национальной экологической безопасности.

ОБСУЖДЕНИЯ И ВЫВОДЫ. Ключевым направлением деятельности государств – членов БРИКС в области правового обеспечения экологической безопасности на национальном и глобальном уровнях является создание скоордини-

рованной системы взаимодействия по вопросам контроля над выбросами загрязняющих веществ, модернизация инфраструктуры обращения с отходами, внедрение эффективных подходов к водоснабжению и охране водных ресурсов и др. Тем не менее несмотря на положительные результаты ряда проектов, сохраняются важные задачи, обусловленные недостаточной инфраструктурной обеспеченностью и низкой эффективностью отдельных экологических инициатив. Повышение продуктивности требует комплексного подхода, основанного на широком применении современных технологических решений, устранении пробелов в правовом регулировании экологоориентированных проблем, увеличении объема инвестиций в экологическую сферу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экологическая безопасность, международно-правовое регулирование, сотрудничество, перспективы развития, БРИКС, окружающая среда, загрязнение, охрана, защита и сохранение

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Валиуллина К.Б. 2026. Международно-правовое сотрудничество стран БРИКС в сфере обеспечения экологической безопасности. – Московский журнал международного права. № 2. С. 156–176. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-156-176>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

БЛАГОДАРНОСТИ: Работа выполнена за счет гранта, предоставленного Академией наук Республики Татарстан образовательным организациям высшего образования, научным и иным организациям на поддержку планов развития кадрового потенциала в части стимулирования их научных и научно-педагогических работников к защите докторских диссертаций и выполнению научно-исследовательских работ (Соглашение от 22.12.2025 № 12/2025-ПД-КФУ).

INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-156-176>

Research article

UDC: 341

Received 2 March 2026

Approved 3 June 2026

Ksenia B. VALIULLINA

Kazan (Volga region) Federal University

18, Kremlyovskaya St., Kazan, Russian Federation, 420008

Valiullina.Ksenia@mail.ru

ORCID 0000-0003-1892-3148

INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION OF BRICS COUNTRIES IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL SAFETY

INTRODUCTION. *In the current context of human evolution, ensuring environmental sustainability is acquiring strategic importance at both the interstate and national levels of regulation. The Action Plan for Achieving the Sustainable Development Goals by 2030, adopted in 2015, emphasizes the unity of approaches of various countries to the development of an effective mechanism for environmental protection. At the same time, alarming trends in the increasing scale of pollution persist: the spread of arid zones, accelerated desertification, declining quality of freshwater sources, increasing ocean acidity, warming of water masses, depletion of natural resource potential, and loss of biodiversity are becoming global problems. The Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe of 1975, which significantly enriched the experience of state interaction in the field of global environmental security, emphasized that solutions to planetary-scale problems can only be achieved through concerted international efforts aimed at implementing the goals enshrined in the Charter of the United Nations. The article presents an in-depth scientific analysis of evolutionary processes within the framework of international legal regulation of interaction between the BRICS countries, aimed at strengthening environmental cooperation and achieving environmental safety of natural objects, due to the need for an integrated approach to solving global environmental problems caused by accelerated economic growth and urbanization, the intensity of industrial*

production and the increase in anthropogenic pressure on the environment.

MATERIALS AND METHODS. *The scientific methodology is based on a comprehensive approach, involving a multifaceted study of the issues under consideration and the development of optimal solutions. To achieve these goals, a system of analytical tools is used, with particular emphasis on the following research methods: systematic comparison of initiatives and activities undertaken by BRICS member states; critical assessment of the success of agreements reached; historical and comparative analysis of the relevant policy decision-making process; and a thorough examination of the documentary base represented by regulations and specialized literature. The research is based on the principles of integrating efforts, embodied in the concept of sustainable development and the preservation of our planet's ecosystem.*

RESEARCH RESULTS. *The article aims to study the key areas of international legal cooperation of the BRICS countries in all areas of environmentally oriented activities in order to ensure environmental safety, including national measures aimed at: reducing greenhouse gas emissions; protecting water resources (including improving the quality of drinking water); recycling all types of waste, including plastic and its microparticles; preserving biodiversity; searching for alternative energy sources; reducing atmospheric emissions. The work notes the existing difficulties associated, among other things, with the presence of*

gaps in legislation leading to a rapid increase in various categories of waste, an increase in the concentration of CO₂ emissions and other industrial pollutants generated as a result of large-scale economic activities of the member states, into the aquatic environment, soil and atmosphere. The article focuses on the role of the Russian Federation in the formation and implementation of the BRICS environmental strategy, and identifies key areas for further development and strengthening of global cooperation in the development of advanced technologies, the formation of a responsible approach to the use of natural resource potential for the purpose of sustainable economic growth and ensuring global and national environmental security.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. A key area of activity for BRICS member states in legal support for environmental safety at the national and global levels is the creation of a coordinated system of interaction on issues of pollutant emissions control, modernization of waste management infrastructure, implementation of effective approaches to water supply and water resource protection, and other issues. However, despite the positive results of several projects, significant challenges remain, stemming from insufficient infrastructure and the low effectiveness of certain environmental initiatives. Improving productivity requires a comprehensive approach based on

the widespread use of modern technological solutions, addressing gaps in the legal regulation of environmentally relevant issues, and increasing investment in the environmental sector.

KEYWORDS: Environmental safety, international legal regulation, cooperation, development prospects, BRICS environment, pollution, protection, conservation and preservation.

FOR CITATION: Valiullina K.B. International Legal Cooperation of the BRICS Countries in the Field of Environmental Safety. – *Moscow Journal of International Law*. 2026. No. 2. P. 156–176. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-156-176>

The author declares the absence of conflict of interest.

ACKNOWLEDGMENTS: This work/publication was funded by a grant from the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan provided to higher education institutions, scientific and other organizations to support human resource development plans in terms of encouraging their research and academic staff to defend doctoral dissertations and conduct research activities (Agreement No. 12/2025-PD-KFU dated December 22, 2025)

1. Введение

Природная среда представляет собой неотъемлемую составляющую экологической системы Земли. Ее современное состояние обусловлено целым рядом острых глобальных экологических проблем, среди которых выделяют: истощение озонового слоя и атмосферное загрязнение, трансграничную миграцию вредных веществ, изменение климата, охрану биологического разнообразия, выпадение кислотных осадков, аридизацию территорий, истощение природных ресурсов и прочие аналогичные феномены. Данные угрозы приобретают особое значение ввиду своей зависимости от человеческой деятельности, нередко вступающей в конфликт с фундаментальными законами природы.

Ни одна отдельно взятая страна не способна справиться с этими проблемами собственными

силами, поскольку их природа носит планетарный характер. Таким образом, действенным решением выступает объединение усилий всего мирового сообщества. Формирование единой международной экологической политики становится приоритетом современности, требующим разработки и применения эффективных правовых инструментов и организационных механизмов [Саранкина 2017:193-199].

Глобальные климатические изменения представляют собой одну из наиболее значимых современных антропогенных угроз человечеству в XXI столетии. Эта проблема тесно связана с процессами преобразования энергетического сектора, транспортной инфраструктуры, промышленного производства, агропромышленного комплекса и финансовой системы, оказывая существенное влияние на развитие международной экономики и формирование межгосударственных взаимодействий [Солнцев 2023:39-53]. Дальнейшие траектории климатических

изменений и экологической трансформации мировой экономики остаются неопределенными и существенно зависят от стратегических решений и действий государств – членов объединения БРИКС [Ковалев, Поршнева 2021:64-78].

Международное интеграционное объединение БРИКС, не обладая статусом международной межправительственной организации, [Бекяшев, Бекяшев 2020:199-207] играет важную роль в мировой экономике и геополитике. Как справедливо отмечает в своих трудах Г.Г. Шинкареца, это «группа стран, которая не обладает всеми признаками международной организации, в частности у нее нет постоянных органов и автономности. Она может быть квалифицирована как межгосударственная институциональная структура сотрудничества, т.е. как постоянная структура, не достигающая уровня международной межправительственной организации» [Шинкареца 2015:140-145]. Международно-правовое сотрудничество БРИКС являет собой стратегический диалог стран-участниц, направленный на продвижение многополярного мира и суверенитета через систему политических деклараций и соглашений. Являясь объединением крупных развивающихся экономик, значимым инструментом международного сотрудничества в условиях затяжного кризиса [Пономаренко 2024:552-558], экономической нестабильности и правовой разрозненности, периода экологических катастроф и в целом хищнического отношения к окружающей природной среде, все более важным становится принятие коллективных решений десяти стран БРИКС. Это связано со следующими причинами.

Во-первых, значимость БРИКС определяется тем, что межгосударственное взаимодействие между странами – членами БРИКС базируются на добровольности, равенстве, взаимном уважении суверенитета и невмешательстве во внутренние дела друг друга [Абашидзе 2024:115-122]. Указанные принципы являются гарантом эффективности и перспективности БРИКС в современных условиях глобальных политических и экономических изменений.

Помимо этого, ключевое значение стран БРИКС обусловлено их масштабностью и динамичным экономическим развитием. Масштабы экономической деятельности приводят к усложнению формата сотрудничества для достижения общих целей и задач партнеров, вследствие чего не случайно, что документы саммитов БРИКС концентрировано закрепляют данную

направленность в самом содержании сотрудничества, требующего правового обеспечения [Ануфриева 2019:123-131], с учетом распространения в государственном управлении практики использования в первую очередь правовых средств для решения любых социальных, экономических, демографических, политических, экологических и иных проблем [Хабриева 2019:17-25].

По состоянию на 2024 год совокупный валовой продукт (ВВП) членов группы составляет около трети общемирового показателя, а численность населения превышает половину населения планеты. Более половины мировых эмиссий углекислого газа, образующихся вследствие сгорания углеводородного сырья, приходится именно на государства БРИКС. Лидирующие позиции по объемам выбросов парниковых газов занимают Китай, Индия и Россия, занимающие первое, третье и четвертое места, соответственно. Если учесть экологический след от изменений в земельных ресурсах и лесохозяйственном секторе, то третья позиция перейдет к Бразилии. Таким образом, динамика роста объемов углеродных выбросов в течение последних трех десятилетий была сформирована преимущественно странами БРИКС. За указанный период выбросы, обусловленные потреблением ископаемых видов топлива, возросли в Индии и Китае более чем в четыре с половиной раза, тогда как в Бразилии зафиксирован рост почти вдвое. Россия, в свою очередь, за последние годы продемонстрировала снижение объема эмиссий среди всех крупных экономик мира, сократив уровень загрязнений на 40 %. Данный эффект обусловлен глубокими структурными изменениями, произошедшими в постсоветской экономике в девяностые годы XX века. Однако Китай продолжает оставаться крупнейшим источником прироста общих объемов парниковых газов начиная с 1990 года, а роль Индии, скорее всего, возрастет до максимума в ближайшие два десятилетия (до 2040 года включительно).

Во-вторых, государства БРИКС выступают первопроходцами среди тех, кто стремится преодолеть барьер низких доходов и достигнуть среднего и высокого уровня благосостояния на душу населения в эпоху нарастающего климатического кризиса. Осознавая тот факт, что повторение западных моделей роста и потребительских стандартов неизбежно приведет человечество к быстрому приближению критической точки необратимых климатических

последствий, страны БРИКС решительно обозначили курс на формирование иной парадигмы социально-экономического развития, способной гармонично интегрироваться в условия ограниченности природных ресурсов, экологии и стабильности климата, поскольку традиционные подходы оказываются неэффективными в текущих реалиях. Ярким примером подобного рода взаимодействия является Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия от 16 мая 2024 года, где сделаны акценты на приоритетные сферы и аспекты сотрудничества¹.

В-третьих, страны БРИКС играют ведущую роль в формировании примера для большинства государств развивающегося мира, чьи дальнейшие шаги по достижению благополучия основываются на опыте и практике лидеров БРИКС. В рамках БРИКС проходят ежегодные саммиты (с 2009 года) и встречи на уровне министров иностранных дел и министров финансов, которые сближают государства по ключевым аспектам развития и в рамках мировой политики, способствуют укреплению двустороннего взаимодействия государств - членов БРИКС и расширению сфер взаимодействия в самых различных сферах, как, например, экология [Абашидзе, Солнцев 2012:9-15]. Успех в преодолении проблемы изменения климата этими странами послужит ориентиром для остальных, открывающим возможности адаптации и устойчивого прогресса, в то время как бездействие нанесет существенный удар по перспективам эффективного реагирования человечества на данную угрозу в целом.

В-четвертых, государства БРИКС едины в убежденности относительно необходимости перехода современной международной архитектуры власти к большему уровню инклюзивности и формированию многополюсного мира. Их взгляды предполагают неизбежность реформ ключевых международно-правовых институтов и значимость усиления роли стран Глобального Юга в процессах принятия важных

политических решений. В связи с этим государства БРИКС способны предложить действенные механизмы модернизации действующего международного режима противодействия изменению климата, демонстрирующего сложности в реализации программ по борьбе с надвигающимся экологическим кризисом. Новый баланс сил в мировом порядке возникнет исключительно при условии готовности стран БРИКС принять лидерские обязательства, соответствующие масштабу их возможностей и амбиций, направленные на достижение значимой роли в глобальном экономическом развитии и международно-правовом сотрудничестве, в том числе по вопросам внедрения экологоориентированных программ в целях обеспечения национальной и глобальной экологической безопасности.

Как известно, на сегодняшний день детального определения понятия «экологическая безопасность» не дается ни в одном международном документе, равно как и не дается исчерпывающего перечня принципов обеспечения экологической безопасности. Хотя, как представляется, именно на фоне сотрудничества по поводу реализации столь гуманной цели, какой является обеспечение благоприятной, экологически безопасной жизни народов, гораздо легче построить скоординированное взаимодействие между государствами, по сравнению, к примеру, с военной безопасностью, построенной на конкуренции и наращивании военной мощи ряда стран [Кукушкина 2020:218-225]. При этом «экологическая безопасность» раскрывается в национальном законодательстве стран - участниц БРИКС, что позволяет сделать вполне логичный вывод о том, что основное внимание в указанной сфере направлено на создание комплекса национальных материально-правовых и организационных гарантий защищенности природной среды от негативного воздействия источников загрязнения. В качестве примера можно привести Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ², Закон «Об охране окружающей среды» Китая (Environmental Protection Law)³ и др.

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132?ysclid=mpf7yh1vio959933393> (дата обращения: 01.03.2026).

² Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/?ysclid=mp9yb6j4bu6447994260 (дата обращения: 01.03.2026).

³ Environmental Protection Law. 1989. URL: <https://leap.unep.org/en/countries/cn/national-legislation/environmental-protection-law> (дата обращения: 01.03.2026).

Экологическое направление деятельности стран БРИКС определилось под воздействием множества разнородных обстоятельств, включающих динамику социально-экономического подъема, изменения в структуре населения и усиливающиеся планетарные риски для состояния окружающей среды. Все государства-члены обладают собственным уникальным набором экологических проблем, возникающих вследствие индивидуальных особенностей природного ландшафта и исторического опыта развития. Бразилия и Индия, например, традиционно уделяют основное внимание вопросам сбережения биологического разнообразия и поддержания лесного покрова, тогда как Китай и Россия решают острые проблемы техногенного воздействия на природу и утилизации промышленных отходов. Южная Африка же концентрирует усилия на охранительных мерах относительно уникальных природных объектов и обеспечении доступности питьевых водных запасов [Бондаренко 2024:19-33].

Современная ситуация характеризуется комплексом общих экологических вызовов, которые требуют согласованных действий и значительных финансовых вложений для их преодоления и продвижения принципов устойчивого развития. Среди наиболее острых вопросов остаются последствия климатических изменений, деградация качества воздуха, накопление твердых бытовых и промышленных отходов, а также растущие дефициты воды. Решение указанных проблем требует совместных исследований, внедрения инновационных технологий, совершенствования правовой базы и реализации эффективных мер экологической политики на национальном и межгосударственном уровнях.

2. Приоритеты международно-правового сотрудничества стран БРИКС по вопросам борьбы с изменением климата

Климатический кризис, продолжающийся со второй половины XX века, вынуждает человечество принимать решительные меры. В сентябре 2023 года Генеральный секретарь ООН Антониу

Гутерриш, выразил предположение, что человечество смогло выдержать «сезон кипения» - самое жаркое лето с момента начала наблюдения, тем не менее лето следующего года оказалось теплее на полтора градуса, что превысило так называемую красную линию, установленную Парижским соглашением по климату⁴ и поставило государства перед необходимостью к быстрой адаптации по отношению к климатическим изменениям, чтобы к 2035 году объем адаптационного финансирования развивающихся стран соответствовал 1,3 трлн долларов США⁵. И государства БРИКС, договорившиеся о совместном решении вопроса, связанного с изменением климата еще в 2015 году, в ходе седьмого Саммита объединения в Уфе, подтвердили свою готовность решать проблему изменения климата как на глобальном, так и на национальном уровне. С тех пор активность БРИКС в этом направлении только возрастает, и они занимают центральное положение в процессе формирования глобальной климатической повестки. Как отмечают W. Li и J. Wang, увеличение инвестиций в экологические технологии приводит к значительному сокращению выбросов парниковых газов и улучшению качества окружающей среды, особенно в Китае и Индии, где объем таких инвестиций наиболее высок [Li, Wang 2023:120000-120009].

Согласно последним данным, на их долю приходится около трети мирового валового внутреннего продукта и почти половина населения планеты, но в то же время свыше половины совокупных мировых выбросов парниковых газов. Это обстоятельство предопределяет важнейшую роль климатической политики указанных стран в обеспечении успеха усилий всего человечества по минимизации негативных последствий глобального потепления.

Международно-правовое сотрудничество стран БРИКС в сфере изменения климата включает в себя следующие пункты:

- опора на глобальные документы в природоохранной сфере и непосредственно в сфере изменения климата, что способствует принятию скоординированных решений по выполнению обязательств в рамках Рамочной конвенции

⁴ Парижское соглашение по климату. 12 декабря 2015 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542655698?ysclid=mpv48hicro665151444> (дата обращения: 01.03.2026).

⁵ БРИКС и климат: совместные действия для устойчивого будущего. URL: <https://tvbrics.com/news/briks-i-klimat-sovmestnye-deystviya-dlya-ustoychivogo-budushchego/?ysclid=mpv3zhxds1559434356/> (дата обращения: 01.03.2026).

ООН об изменении климата 1994 года⁶, подчеркивая принцип общей, но дифференцированной ответственности;

- имплементация конвенционных положений в национальное законодательство и его расширение;
- принятие совместных деклараций (источников мягкого права);
- общие инициативы по адаптации сельского хозяйства, добыче полезных ископаемых, подготовке и внедрению стандартов низкоуглеродной энергетики и новейших климатических технологий, информационной оснащенности.

Так, участие государств - членов БРИКС в рамках Парижского соглашения предполагает принятие ими обязательств по существенному снижению объемов эмиссии парниковых газов, направленных на ограничение повышения средней температуры планеты относительно доиндустриальных значений в пределах полутора градусов Цельсия. Достижение столь амбициозных целей требует глубоких преобразований экономических моделей, включающих внедрение новейших технологических решений и последовательный переход к экологически ориентированным сценариям социально-экономического развития. Последние годы свидетельствуют о постепенном осознании членами объединения БРИКС важности активного участия в мероприятиях по смягчению последствий изменения климата [Гаевская 2024:45-49]. Все пять крупнейших участников официально взяли на себя международные обязательства и начали внедрение соответствующих мер регулирования на национальном уровне. Первенство в установлении амбициозной цели достижения углеродной нейтральности принадлежит Южно-Африканской Республике, провозгласившей в рамках

собственной стратегии сокращения углеродного следа намерение прийти к нулевому балансу выбросов к середине текущего столетия⁷. Вслед за ней, в 2021 году аналогичный план высказала Бразилия⁸, тогда как Россия установила целевой срок на десятилетие позже⁹, а Индия на четверть века вперед. Цель Китая, заявленная ранее, совпадает с российским сроком и установлена на 2060 год¹⁰.

Климатическая политика входит в число приоритетов национального развития подавляющего большинства государств БРИКС. Большинство стран-участниц объединения поставили перед собой конкретные цели по достижению углеродной нейтральности в диапазоне сроков от 2050 до 2070 года. Исключение составляют лишь Египет и Эфиопия, а также Иран, не участвующий в Парижском соглашении. Национальные цели по снижению выбросов к 2030 году отличаются друг от друга как формой выражения, так и уровнем поставленных задач. Наибольшую степень амбициозности демонстрируют планы Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии, в то время как наименьший уровень притязаний отмечен в программах Ирана, России и Египта. Реализация обязательных механизмов налогообложения углерода осуществляется только в Китае¹¹ и Южной Африке, причем на региональном уровне аналогичные меры применяются и в России [Komarova, Bondarenko, Gubarev, Ermolaev 2022:409-420.]. Многие страны проявляют активность и на добровольных рынках торговли квотами на выбросы, особенно отличились в этом плане Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия.

Процесс декарбонизации высокоуглеродистых секторов экономики в странах БРИКС характеризуется многообразием используемых

⁶ Рамочная конвенция ООН об изменении климата. 9 мая 1992 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901908?ysclid=mpv5weppn7902001373> (дата обращения: 01.03.2026). Ратифицирована Федеральным законом РФ от 4 ноября 1994 года № 34-ФЗ.

⁷ South Africa's Low Emission Development Strategy 2050. – UNFCCC. 2020. URL: <https://unfccc.int/documents/253724> (accessed date: 01.03.2026).

⁸ Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

⁹ Пленарное заседание международного форума «Российская энергетическая неделя». – *Президент России*. 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/66916> (дата обращения: 01.03.2026).

¹⁰ Cabinet approves India's Updated Nationally Determined Contribution to be communicated to the United Nations Framework Convention on Climate Change. – *Press Information Bureau*. 2022. URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1847813> (accessed date: 01.03.2026).

¹¹ Çetinkaya O.A., Çatik A.N., Balli E. et al. Assessing the influence of green innovation and environmental policy stringency on CO₂ emissions in BRICS. *Environ Dev Sustain*. 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/379539470_Assessing_the_influence_of_green_innovation_and_environmental_policy_stringency_on_CO2_emissions_in_BRICS (accessed date: 01.03.2026).

методов и уровней охвата, однако можно выявить некоторые общие тенденции, включая стремление к повышению энергоэффективности и ресурсообеспеченности. Например, Китай, Южная Африка и частично Индия фокусируют усилия на промышленном сегменте, осуществляя комплекс мероприятий по снижению углеродоемкости производства. Бразилия выделяет приоритетное направление, связанное с борьбой против вырубки лесов и восстановлением экосистем. Эфиопия и Россия видят значительные перспективы в увеличении поглотительной способности лесных насаждений, а Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты предпринимают попытки широкой диверсификации национальной экономики. Общей чертой выступает приверженность принципам энергосбережения, рационального использования ресурсов, стремление к экологизации производства.

Наращивание потенциала низкоуглеродных технологий становится ключевым направлением взаимовыгодного сотрудничества стран БРИКС, учитывая их значительный технологический потенциал в разных областях экологотехнических разработок. Здесь особое место занимает Китай, достигший значительных успехов в создании и распространении низкоуглеродных решений. Помимо Китая, ощутимый прогресс демонстрирует Саудовская Аравия, Индия и Бразилия¹².

Среди совместных инициатив БРИКС в сфере обеспечения экологической безопасности надо выделить созданный в 2012 году «Центр исследований и разработок чистой энергии стран БРИКС» (BRICS Clean Energy Research and Development Centre), который представляет собой международную площадку, предназначенную для консолидации инновационных технологий и эффективных практик в области возобновляемой энергетики и повышения энергетической эффективности. Данная инициатива направлена на стимулирование разработки и внедрения экологических решений, сокращение объемов выброса углекислого газа и увеличение удельного веса альтернативных энергетических ресурсов. Результатом успешного функционирования

Центра стало масштабирование усилий государств-членов организации: так, в 2022 году Китай инвестировал рекордные 145 миллиардов долларов в сектор возобновляемой энергетики, что составило порядка 63 % совокупных капитальных вложений стран-участниц блока. Аналогичным образом отличилась Индия, зафиксировав значительный прирост установленной мощности фотогальванических установок до уровня 40 гигаватт, что свидетельствует о динамичном развитии солнечной энергетики государства и демонстрирует устойчивый темп роста (+20 %) относительно показателей предыдущего периода¹³.

Важно обозначить, что длительное время взаимодействие в области климата не входило в круг первоочередных задач объединения БРИКС, не взирая на то, что данная сфера являлась неотъемлемой составляющей Стратегии экономического партнерства до 2025 года, принятой в 2021 году, и представляла важный аспект Повестки в области энергетики и охраны природы.

Сегодня финансирование экологоориентированных проектов устойчивого развития, включающее зеленые инвестиции, реализуется посредством инициатив Нового банка развития (который временно прекратил деятельность на территории нашей страны с 2022 года). Ряд авторов в связи с этим отмечает, что государства, интенсивно вкладывающие средства в экологичные инновационные решения, гораздо быстрее достигают намеченных целей по минимизации объемов выбросов в атмосферу углекислого газа. Целесообразно было бы также привести в пример высказывания специалистов в области природоохранной деятельности S. Mohanty и N. Sethi утверждающих, что зарубежные капиталовложения способны существенно оптимизировать экологическую обстановку при условии целенаправленного финансирования развития экологически чистых технологий [Mohanty, Sethi 2021:19714-19730].

Тем не менее с 2023 года климатический вопрос вошел в число ключевых одновременно с ростом осознания того, что принадлежащие

¹² Макаров И.А., Хлебнова А.Д., Шуранова А.А. На пути к глобальному зеленому лидерству: приоритеты сотрудничества стран БРИКС по вопросам борьбы с изменением климата. НИУ ВШЭ, Центр международных и сравнительно-правовых исследований. 2024. URL: <https://iclr.ru/publications/109>; https://we.hse.ru/climate/brics_climate_report (дата обращения: 01.03.2026).

¹³ Экологические инициативы стран БРИКС по итогам XVI саммита БРИКС. URL: <https://vk.com/@easternspectrum-ekologicheskie-iniciativy-stran-briks-po-itogam-xvi-sammita>?ysclid=mm0ebmotie814204805 (дата обращения: 01.03.2026).

им крупные экономические потенциалы и высокий уровень населения наделяют их особым статусом в деле противостояния изменению климата. Развитие нового подхода к экономическому росту, учитывающему ограничения, вызванные изменением климата, позволяет странам БРИКС посредством скоординированного взаимодействия и тесного международно-правового сотрудничества сформировать привлекательную для развивающегося мира модель устойчивого развития и превратить вопросы экологии в сферу своего глобального лидерства [Komarova, Bondarenko, Baibikova 2023:275]. При этом представляется, что лидерство в климатической сфере – это, прежде всего, умение объединять развитые и развивающиеся государства с разными экономическими моделями и уязвимостями, выработывая единые направления адаптации, финансирования и справедливого перехода.

3. Основные направления международно-правового сотрудничества стран БРИКС по вопросам утилизации отходов

Сотрудничество стран БРИКС в сфере утилизации отходов строится на принципах многостороннего взаимодействия, координации действий, обмена технологиями и нормативно-правового согласования, что позволяет решать общие экологические вызовы и достигать целей устойчивого развития.

Среди ключевых международно-правовых соглашений и инициатив, на которых базируется взаимодействие стран БРИКС в сфере утилизации отходов можно выделить:

- Глобальный договор о пластиковом загрязнении ООН (находящийся на стадии разработки);
- Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалении от 22 марта 1989 года;
- саммиты и декларации;
- сотрудничество в рамках рабочей группы по окружающей среде по вопросам обмена опытом в сфере циркулярной экономики и утилизации твердых коммунальных и промышленных отходов;

- платформа BEST в сфере производства экологически чистых товаров, направленная на обмен технологиями по обращению с отходами производства;

- Декларация министров окружающей среды стран БРИКС¹⁴, закрепляющая комплексное управление отходами

- национальные программы в рамках каждого отдельного государства – члена БРИКС.

Важным направлением деятельности объединения БРИКС можно назвать утилизацию и вторичную переработку всех категорий отходов производства (включая пластик и его микрочастицы). Так, несмотря на значительный прогресс отдельных участников блока (Китай, Индия) многие государства продолжают испытывать трудности в данном направлении вследствие недостаточно развитой инфраструктурной базы. Например, Южная Африка, несмотря на успешное продвижение проектов по развитию альтернативных энергетических источников, сталкивается с серьезными трудностями в сфере обращения с отходами производства и потребления [Игнатов 2023:124-146]. Тем не менее практика международного сотрудничества ЮАР с иными государствами и обмен опытом в сфере инновационных разработок позволяет эффективно решать подобные проблемы. В частности, взаимодействие Бразилии и ЮАР в рамках Программы Южного Сотрудничества (South-South Cooperation) способствовало значительным улучшениям экологических показателей обоих государств¹⁵. Благодаря внедрению бразильской технологии компостирования органических остатков было достигнуто сокращение объема отходов, утилизируемых посредством захоронения на четверть, а опыт Южно-Африканской Республики по переработке пластиковых материалов обеспечил увеличение доли вторично используемых полимеров на треть.

Немаловажное значение имеет также индийский опыт, реализуемый совместно с Российской Федерацией в рамках амбициозной программы Swachh Bharat Abhiyan, предусматривающей значительные капиталовложения в инфраструктуру переработки мусора, введение расширенной ответственности производителей за сбор

¹⁴ Ministers approve BRICS Environment declaration. URL: <https://brics.br/en/news/ministers-approve-brics-environment-declaration> (accessed date: 01.03.2026).

¹⁵ Department of Economic and Social Affairs. URL: <https://sdgs.un.org/un-system-sdg-implementation/united-nations-environmentprogramme-unep-49503> (accessed date: 01.03.2026).

и обезвреживание отходов разных категорий, формирование гигиенически грамотного поведения жителей и сокращение количества свалок бытовых отходов. За пять лет функционирования проекта уровень вторичной переработки увеличился примерно на одну пятую, значительно уменьшив нагрузку на действующие полигоны сбора мусора¹⁶.

Китай, в свою очередь, демонстрирует наибольший успех в повышении эффективности системы обращения с отходами благодаря целенаправленным мероприятиям по модернизации инфраструктуры переработки и программам контроля качества поступающего сырья (National Sword, Blue Sky). Так, к концу 2025 года в Китае были введены в эксплуатацию свыше тысячи заводов по переработке мусора, способные ежедневно перерабатывать свыше 1 млн сырья ежедневно. Однако, стоит заметить, что у таких скоростей отмечаются и негативные стороны, выражающиеся в том, что к началу 2026 года на мусороперерабатывающих заводах КНР практически закончился мусор для сжигания. В результате крупные заводы вынуждены не только закупать мусор у зарубежных государств, но и идти на такие крайние меры, как: извлечение со свалок мусора, захороненного несколько десятилетий назад; расширение перечня отходов, ранее не допускаемых к переработке: сельскохозяйственный бытовой мусор, горючие промышленные отходы, твердые органические отходы¹⁷.

Российская Федерация занимает 78-ю позицию среди стран мира по уровню переработки отходов, демонстрируя коэффициент утилизации равный 31,8 %. Из общего объема ежегодно генерируемых твердых коммунальных отходов объемом порядка 85 млн тонн, только 27 млн тонн подвергаются вторичной обработке и вовлечению в хозяйственный оборот. Однако существенным препятствием остается высокий уровень захоронения на полиго-

нах, составляющий 65 % (около 55,2 млн тонн). Согласно международным прогнозам к 2030 году объем образования отходов в мире увеличится до примерно 2,9 млрд тонн, при этом доля глобального уровня переработки возрастет до 27 %. Для достижения целевого показателя в России на уровне 45 % утилизации отходов к указанному сроку потребуются обеспечить устойчивый прирост мощности мусороперерабатывающих предприятий минимум на 3 млн тонн ежегодно¹⁸.

В октябре 2024 года в Республике Татарстан (г. Казань) состоялось знаковое событие – Саммит БРИКС, в рамках которого был рассмотрен целый пласт экологоориентированных вопросов, связанных с реализацией Целей тысячелетия в области устойчивого развития, а также предотвращением процесса деградации природных объектов, опустыниванием и обезлесением, борьбой с глобальным изменением климата. Исследовались вопросы относительно разработки и повышения эффективности природоохранных инициатив, рекультивации мусорных полигонов, внедрения программ утилизации пластика и микропластика, снижения концентрации выбросов в атмосферу ядовитых газов.

В ходе XI Совещания министров по вопросам экологии вышеуказанного Саммита (п. 8, 20 Заявления РГЭ-6, 2015 г., п. 108, 114, 115 Казанской декларации БРИКС, 2024 г.), была создана благоприятная почва для формирования межгосударственного сотрудничества по вопросам переработки отходов, которые во многих государствах стоят особенно остро¹⁹. Так, глава администрации округа Лимпопо Южно-Африканской Республики Ланс Джоэль обозначил заседание Международного форума городов стран БРИКС+, проводимое в Казани, важным этапом взаимодействия, выразив намерение ознакомиться с татарстанским опытом эффективного обращения с отходами производства и потребления. Подчеркнем, что регионы РФ активно

¹⁶ Россия и Индия договорились сотрудничать в сфере обращения с отходами. URL: <https://www.interfax.ru/russia/982594> (дата обращения: 01.03.2026).

¹⁷ Мусорный кризис разразился в Китае: в стране неожиданно закончились отходы для сжигания. URL: <https://www.mentoday.ru/life/news/15-09-2025/musornyi-kризis-razrazil-sya-v-kitae-v-strane-neojidanno-zakonchilis-othody-dlya-sjiga-niya/?ysclid=mlzpsnv275709473505> (дата обращения: 01.03.2026).

¹⁸ Статистика переработки мусора 2026: данные по России, ЕС, США, Японии и мировые тренды. URL: <https://certification.vnesenie-v-reestr.ru/news/statistika-pererabotki-musora-2025-dannye-po-rossii-es-ssha-yaponii-i-mirovye-trendy/?ysclid=mlzqhx0pjh90143292> (дата обращения: 01.03.2026).

¹⁹ XVI Саммит БРИКС Казанская декларация Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности Казань, Российская Федерация 23 октября 2024 года. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (дата обращения: 01.03.2026).

участвуют в развитии многоаспектной деятельности по внедрению инновационных природоохранных технологий во все сферы экономики, в целях реализации международных соглашений, таких как: Базельская конвенция о контроле за трансграничными перевозками опасных отходов и их удалением (Базель, 22 марта 1989 года)²⁰; Стокгольмская Конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 года (действующая, прежде всего, при эксплуатации мусоросжигательных заводов и прочих объектов термической обработки отходов и пожарах на свалках²¹; Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г.²² и пр.

Республика Татарстан ведет активную деятельность по организации сбора мусора в целях вторичной переработки. В 2018 году в рамках реализации программы «Чистая страна» началось строительство новейших предприятий по переработке твердых бытовых отходов (далее – ТБО) и запланирован переход на систему раздельного сбора мусора. Сегодня различные виды отходов идут на изготовление предметов первой необходимости, благоустройства городской инфраструктуры (лавочки, скамейки, емкости для хранения мусора). Одновременно с этим власти Республики ведут активную деятельность по оборудованию дворов специализированными площадками для размещения мусорных контейнеров для раздельного сбора отходов [Сахаров 2024:106-128].

Отметим, что к 2026 году на территории нашей страны функционирует более двухсот предприятий по переработке отходов, обеспечивающих утилизацию более шестидесяти процентов всего объема поступающих ТБО, что способствует значительному улучшению состояния окружающей природной среды²³.

Применительно к совместным начинаниям стран БРИКС в области обращения с отходами, невозможно оставить без внимания эколого-ориентированную Программу – Инициативу стран БРИКС по управлению твердыми бытовыми отходами (BRICS Solid Waste Management Initiative), которая, будучи запущенной в 2016

году, поставила перед собой цель направленную на разработку и имплементацию инновационных моделей обращения с твердыми коммунальными отходами (в соответствии с положениями Стокгольмской Конвенции о стойких органических загрязнителях 2001 году), снижению негативных последствий их аккумуляции и формированию устойчивых практик управления ресурсами [Baptista Martins 2019:153-173].

Данная инициатива охватывает ряд важнейших аспектов:

- разработка целостных концептуальных стратегий и нормативно-правового регулирования в сфере обращения с отходами посредством гармонизации законодательных основ и разработки регламентов эффективного управления. Например, правительство Южной Африки приняло национальный план сокращения объемов отходов на 15 % к 2025 году;

- повышение эффективности существующей инфраструктуры по сбору, обработке и утилизации отходов. Так, начиная с 2016 года, Россия ввела в эксплуатацию свыше 200 высокотехнологичных предприятий по переработке отходов, значительно сократив объемы складирования мусора на полигонах. Государственная программа Индии Swachh Bharat Abhiyan обеспечила рост доли переработанных отходов на 20 %, а Южно-Африканская Республика модернизировала систему раздельного сбора и переработки, улучшив экологическое положение региона и создав новые рабочие места;

- интеграция новаторских идей и технологичных решений в процессы переработки и ликвидации отходов. Опыт Бразилии по производству компоста из органических отходов позволил уменьшить долю захораниваемого мусора почти на четверть. Аналогичные успехи продемонстрировали китайская политика «Национальный меч» (National Sword) и кампания «Голубое небо» (Blue Sky), увеличив долю переработки отходов до 23 %. Благодаря усиленным мерам по внедрению раздельного сбора в России показатель переработки достиг отметки в 60 % к 2023 году [Мунтинян 2025:53-58].

²⁰ Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. URL: https://rpn.gov.ru/upload/iblock/23c/as9obdqp053eoxo5mul0cgd9x3ik9t2x/Bazel_konvenzia.pdf (дата обращения: 01.03.2026).

²¹ Стокгольмская декларация о стойких органических загрязнителях (с изм. на 10 мая 2019 года) URL: <https://docs.cntd.ru/document/901821036?ysclid=mpwfgfdr5a467985238> (дата обращения: 01.03.2026).

²² Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния: принята 13 ноября 1979 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml (дата обращения: 01.03.2026).

²³ Федеральный проект «Чистая страна». – Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/fp-chistaya-strana/ (дата обращения: 01.03.2026).

4. Основные направления международно-правового сотрудничества стран БРИКС по вопросам защиты и сохранения водных объектов

В конце 2016 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция № 71/222, согласно которой десятилетие 2018–2028 годов было объявлено Международным периодом активных мероприятий под названием «Вода для устойчивого развития». Большой вклад в развитие управления водными ресурсами вносят международные организации, действующие в рамках ключевых структур ООН, а именно: Экономический и социальный совет (далее – ЭКОСОС), Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ), Продовольственная и сельскохозяйственная организация (далее – ФАО), Организация по вопросам образования, науки и культуры (далее – ЮНЕСКО), Детский фонд ООН (далее – ЮНИСЕФ) и Программа ООН по окружающей среде (далее – ЮНЕП). Экологическая безопасность и обеспечение охраны и защиты водных объектов (пресноводных рек, морей и океанов), включая рациональное водопользование, являются ключевым направлением деятельности государств для реализации одной из ключевых целей устойчивого развития на период до 2030 года²⁴.

Защита водных объектов является ключевым направлением деятельности всех стран – членов БРИКС, так как позволяет обеспечить возможность долгосрочного сотрудничества между ними на столь демократичной основе. Человечество напрямую зависит от качества и количества пресной воды, которая обеспечивает базовые потребности человека. Снижение запасов пресной воды неминуемо ведет к высокому риску снижения социальной и экономической устойчивости государства, создавая угрозу для жизни и благополучия граждан, становясь инструментом воздействия на международные отношения, существенно увеличивая экономический разрыв между государствами, становясь оружием воздействия на государства [Рубан, Захарченко 2025:48–55].

Реализация целей тысячелетия до 2030 года и концепции устойчивого развития, закрепленная в Повестке дня ООН, играет, безусловно, важную роль в сотрудничестве стран-участниц БРИКС. Как верно подчеркнуто в Казанской декларации 2024 года (п. 13), проблема обеспечения охраны окружающей среды становится все более серьезной угрозой, препятствуя реализации ключевого конституционного права человека. Согласно пункту 89 Декларации, ограничение потенциальных рисков, обусловленных процессами геополитической и геэкономической дезинтеграции, требует активного межгосударственного взаимодействия. Однако при осуществлении подобного сотрудничества важно учитывать разнообразие условий, возможностей и уровней экономического развития каждой страны, одновременно соблюдая уважение к национальным стратегиям, приоритетам и правовым нормам.

На сегодняшний день в ряде государств – участников БРИКС сложилась неоднозначная и сложно регулируемая проблема, связанная с нехваткой водных ресурсов, включая питьевых. Так, согласно статистике, на начало 2025 год приблизительно 3 млн представителей Южно-Африканской Республики и жителей Индии вынуждены испытывать на себе ужасающие последствия нехватки питьевой воды. Для преодоления сложившейся кризисной ситуации правительство Южной Африки разработало и внедрило комплексную программу сертификации водочистки под названием Blue Drop Certification. Она направлена на повышение уровня санитарии и безопасности питьевых вод путем оценки соответствия очистительных сооружений установленным национальным стандартам качества. Благодаря данному проекту количество южноафриканцев, получивших свободный доступ к источникам водоснабжения, существенно увеличилось. Если рассматривать временной промежуток начиная с 2019 года по настоящее время, то увеличение составило не менее десяти процентов²⁵.

Подчеркнем, что удельный объем водных ресурсов заметно варьируется среди членов

²⁴ Integrated Monitoring Initiative for SDG 6. – UNWATER. URL: <https://www.unwater.org/our-work/integrated-monitoring-initiative-sdg-6> (accessed date: 01.03.2026).

²⁵ Water Summit February'22 Green Drop & Blue Drop Certification Programs. Department Water and Sanitation. Republic of South Afrika. URL: [https://www.dws.gov.za/Campaigns/NationalWaterSanitationSummit/documents/Green%20Drop%20and%20Blue%20Drop%20Summit%202022%20presentation%20\(Commission%206\).pdf](https://www.dws.gov.za/Campaigns/NationalWaterSanitationSummit/documents/Green%20Drop%20and%20Blue%20Drop%20Summit%202022%20presentation%20(Commission%206).pdf) (accessed date: 01.03.2026).

группы БРИКС ввиду неоднородности физико-географических условий, климатического режима и плотности населения [Rinaldi, Martuscelli 2016:47-56]. Если в Бразилии и России наблюдается высокая обеспеченность водой (благодаря наличию больших водоемов и акваторий), то Индия и Южно-Африканская Республика отличаются ограниченностью водных ресурсов из-за высокого уровня антропогенной нагрузки и аридных климатических характеристик территории.

В то же время, государства – участники объединения, обладающие обширными водными объектами, всегда стремились принимать целый комплекс природоохранных программ с целью сохранения не только внутренних водных объектов, но и морской среды в соответствии с соположениями, закрепленными в Конституции морей – Конвенции ООН по морскому праву 1982 года²⁶. Обобщенно говоря, стратегия экологической защиты в странах БРИКС определялась совокупностью внутренних и внешних факторов, среди которых внутренняя политическая воля, экономические возможности и международная правовая среда, а также общемировые тенденции изменений окружающей среды играли значительную роль.

Российская Федерация, будучи одним из важнейших участников блока БРИКС, занимает активную позицию по вопросам формирования и осуществления общей экологической стратегии, направленной на снижение объемов выбросов в атмосферу парниковых газов, защиту водных ресурсов, эффективную утилизацию отходов (включая пластик) и сохранение природного разнообразия [Абдуллин, Валиуллина 2025:44-58]. Подписанное страной Парижское соглашение по климату от 12 декабря 2015 года, обязует Россию снизить объемы выбросов углекислого газа минимум на 30 % относительно показателей 1990 года к рубежу 2030. Реализуя данную цель, государство предпринимает радикальные меры трансформации промышленного сектора, направленные на ускоренный переход к низкоэмиссионным технологиям производства энергии. Это подтверждает предпринятая инициатива по оздоровлению водных объектов России – созданная по Указу Президента РФ

В.В. Путина от 7 мая 2024 г. № 309 в рамках реализации национального проекта «Экологическое благополучие», направленная на улучшение условий проживания вблизи водных объектов для 23,2 млн человек к концу 2030 года.

Кроме того, в рамках национального проекта «Экология», запущенного в 2020 году, значительные финансовые средства (порядка 245 млрд р.) были направлены на реализацию мероприятий по восстановлению и поддержанию чистоты водных объектов, это прежде всего три федеральных проекта по улучшению водоемов, а именно «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал» и «Сохранение уникальных водных объектов», которые было принято объединять в единый водный федеральный проект. Начиная с 2025 года был запущен процесс по внедрению в сферу действия Проекта еще восьми крупных трансграничных рек, в пределах акваторий которых проживает свыше 85 % населения России. Данные инициативы позволили повысить показатели качества водной среды на 15 и 10 % соответственно, что имеет принципиальное значение для стабильного социально-экономического развития территорий с повышенной концентрацией населения. Кроме того, введение в эксплуатацию в рамках национального проекта «Экология» свыше 90 очистных сооружений на территории 15 волжских регионов, по берегам крупных и мелких рек привели к существенному снижению слива неочищенных сточных вод. Только в 2024 году на финансирование Федерального проекта «Сохранение уникальных водных объектов» в РФ было выделено 13,1 млрд р.

Важно подчеркнуть, что защита и оптимизация управления водными ресурсами является одним из ведущих направлений сотрудничества стран БРИКС. Наиболее заметным проектом в данном направлении выступает форум BRICS Water Forum²⁷, функционирующий с целью разработки и реализации коллективных усилий по сохранению водных богатств региона.

К числу значимых результатов деятельности форума относятся следующие направления.

1. Программа обмена знаниями и технологиями: начатая в 2014 году инициатива посвящена обмену информацией и методами оптимального управления водными ресурсами.

²⁶ Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 01.03.2026).

²⁷ BRICS Water Forum. – *BRICS Joint Statement*. URL: <https://www.brics.com> (accessed date: 01.03.2026).

Ключевым достижением стали практические проекты внедрения технологий капельного орошения в Индии и Бразилии, обеспечившие снижение потребления воды на 20 %, при одновременном увеличении продуктивности аграрных отраслей на 15 % [Жариков 2025:98].

2. Совместная система мониторинга водных ресурсов: введенная в эксплуатацию в 2015 году, данная программа предназначена для систематизации сведений о состоянии водных ресурсов и регулярного контроля над качеством воды. Сегодня сеть насчитывает свыше пятисот специализированных пунктов наблюдения, что позволяет осуществлять эффективный мониторинг водных ресурсов.

3. Проект «Чистые реки»: инициированный в 2016 году, этот проект нацелен на очистку крупнейших рек и водоемов стран БРИКС, устранение загрязнений и восстановление их первоначального экологического баланса [Бондаренко 2024:19-33]. В частности, проведенная работа по очистке китайской реки Янцзы снизила содержание загрязнителей на 30 % всего за пять лет. Российская Федерация, в целях реализации указанной программы поставила цель реализовать до 2030 пять экологических целей устойчивого развития, а именно: чистая вода и санитария, ответственное потребление и производство, борьба с изменением климата, сохранение морских экосистем, сохранение экосистем суши.

4. Согласно основополагающим международным документам, таким как Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (ст. 192), государства несут морально-правовую ответственность за охрану и сохранение морских экосистем. Исполняя свои обязательства путем гармонизации национального законодательства с нормами указанной Конвенции и взаимодействия на международном уровне, участники стремятся предотвратить деградацию морской среды, наступившую вследствие антропогенного воздействия [Валеев 2012:639]. В рамках Проекта «Чистые реки БРИКС» обеспечивается крупномасштабная деятельность по предотвращению загрязнения Мирового океана пластиком, его микрочастицами и иным мусором. Безусловно,

моря и океаны не включены напрямую в Проект, но в тоже время очевидно, что пресноводные артерии несут свои воды в Мировой океан, оказывая затяжное негативное влияние на его воды и ресурсы. В результате чего появляются такие негативные последствия, как: повышение температуры вод, крупномасштабная эвтрофикация (цветение и заболачивание) вод, гибель кораллов, исчезновение популяций и многое др.

5. Инициатива «Устойчивое водоснабжение»: стартовавшая в 2017 году, эта программа ставит своей целью обеспечить население труднодоступных районов стран БРИКС чистой питьевой водой посредством строительства новых водоочистных комплексов и совершенствования системы водоснабжения. Благодаря ее реализации, более десяти миллионов жителей Индии и Южной Африки впервые получили доступ к безопасным источникам питьевой воды. Только в Южной Африке число людей, имеющих постоянный доступ к высококачественным питьевым источникам, выросло более чем на 15 %²⁸.

6. Программа «Зеленые водоемы», инициированная в 2018 году, направлена на восстановление естественных экосистем водоемов и поддержку биоразнообразия водной фауны. Результаты демонстрируют значительное возрастание численности редких и находящихся под угрозой исчезновения рыбных популяций в бассейнах Китая, Бразилии и России на четверть²⁹. Этот эффект достигнут благодаря строгому мониторингу степени загрязненности и формированию оптимальных условий для воспроизводства ценных пород рыб.

5. БРИКС и глобальная борьба за сохранение биоразнообразия

Первоначально сотрудничество государств в рамках БРИКС воспринималась исключительно сквозь призму экономических преобразований и финансового взаимодействия, однако со временем деятельность объединения существенно эволюционировала, охватывая приоритетные направления международного значения, одним из которых стало сохранение биологического многообразия планеты Земля и правовое

²⁸ Blue Drop Certification. – *Department of Water and Sanitation, South Africa*. URL: <http://www.dws.gov.za> (accessed date: 01.03.2026).

²⁹ Bondarenko N.E. *Ekologicheskaya politika stran BRIKS v kontekste perekhoda k ustoichivomu razvitiyu*. – *Progressivnaya ekonomika*. 2024. № 8. S. 19-33. DOI: 10.54861/27131211_2024_8_19.

регулирование указанного вопроса на всех уровнях взаимодействия государств [Бродский, Сафронова 2017:48-70].

Сегодня перед человечеством остро встает задача предотвращения утраты биоразнообразия, ставшая особенно актуальной ввиду масштабных антропогенных воздействий на окружающую среду. Согласно оценкам Программы ООН по окружающей среде (UNEP), порядка миллиона видов живых организмов оказались под серьезной угрозой полного исчезновения вследствие процессов деградации экосистем, обезлесивания территорий и климатических изменений³⁰. Межгосударственное объединение БРИКС включает в себя не только существенные по объему территории, но и обладает богатыми природными ресурсами. Каждое государство – участник объединения являет собой территорию с уникальной экологической спецификой. Так, Россия – кладезь природных ресурсов, владеющая пятой частью всех лесов мира, включая бореальные (таежные) леса, преобладающие в Сибири и на Дальнем Востоке. Бразилия является хранительницей уникальной экосистемы – крупнейшего в мире тропического дождевого леса протяженностью 5 млн. км, аккумулирующей в себе многообразие видов растений и животных. Индия обладает богатейшими природными ресурсами (уголь, железная руда), отличается богатством климата и рельефа, изобилует редкими видами флоры и фауны. Китай занимает ведущие позиции в сфере производства альтернативных источников энергии, тогда как Южная Африка славится своим богатым биологическим разнообразием, привлекающим туристов-экологов со всего света.

Присоединение новых членов, включая Египет, обогатило этот природный колорит, добавив к нему уникальные пустынные ландшафты и ценные морские акватории. Обладая таким значительным природным наследием, государства БРИКС стали ключевыми участниками процесса разработки международной экологической стратегии. Саммит, прошедший в Йоханнесбурге (Южная Африка) в 2023 году, определил перспективные направления межгосударственного взаимодействия в области охраны природы,

сосредоточившись на сохранении биологического разнообразия, переходе к чистым источникам энергии и рациональному использованию имеющихся ресурсов [Растопчина, Кашуба 2024:109-117]. В связи с этим, имплементация конвенционных положений в национальное законодательство государств – членов БРИКС, принятие скоординированных национальных природоохранных программ и разработка новых направлений сотрудничества (включая привлечение развивающихся стран) в этом направлении являются вполне обоснованными.

Экодипломатия стран БРИКС основывается на принципах равноправия и уважения национального суверенитета. Так, представители государств-членов активно продвигают идеи справедливых механизмов финансирования мероприятий по адаптации к последствиям климатической нестабильности, настаивая на предоставлении развивающимся странам финансовой помощи, доступного информационного и технологического оснащения, позволяющего интегрировать инновационные решения зеленой экономики без замедления экономического прогресса. Одновременно Российская Федерация инициирует формирование международно-признанных природоохранных коридоров, пересекающих евразийский континент, с целью эффективного сохранения популяций мигрирующих животных.

Проект «Биоразнообразие БРИКС», принятый государствами объединения в 2017 году, демонстрирует общее стремление стран-участниц обеспечить сохранность природных ресурсов, осуществляя совместные мероприятия, направленные на защиту уязвимых видов флоры и фауны, проведение восстановительных работ на деградировавших территориях и реализацию исследовательских программ. Ключевыми задачами проекта являются:

- разработка и внедрение эффективных экологических стратегий путем совершенствования законодательной базы и формирования политики, способствующей защите природного наследия. Примером успешной деятельности в данном направлении служит бразильский закон, принятый для защиты амазонских лесов, благодаря чему уровень вырубки снизил-

³⁰ World is 'on notice' as major UN report shows one million species face extinction. – *UN News*. URL: <https://www.un.org> (accessed date: 01.03.2026).

Global perspective Human stories. 6 May 2019. URL: <https://news.un.org/en/story/2019/05/1037941?ysclid=mm0hjp9sv4251667741> (accessed date: 01.03.2026).

ся на 15 % в период с 2017 по 2022 годы. Индия разработала национальные стратегии по охране редких представителей растительного и животного мира [Бондаренко 2024:19-33];

- использование инновационных технологических решений для наблюдения и контроля за состоянием экосистем. В качестве примера можно привести: использование спутниковых систем слежения в Китае, позволившее существенно (на 20 %) снизить объемы нелегальной вырубки лесов, а использование беспилотников российскими специалистами-экологами благоприятно отразилось на отслеживании численности популяций редких животных³¹;

- развитие сети охраняемых территорий, расширение заповедных зон и национальных парков. В России с момента запуска проекта общая площадь особо охраняемых природных территорий выросла на 20 %; аналогичные меры реализованы в Бразилии, где зоны охраняемого региона Амазонии увеличились на 10 %³².

Расширение роли БРИКС способно привести к трансформации общепринятых подходов к регулированию вопросов экологии на международном уровне. Эксперты прогнозируют вероятность принятия группой единого документа, подобного Парижскому соглашению по вопросам климата, касающегося проблем биоразнообразия, нацеленного на стимулирование усилий государств-участников по предотвращению массовой вырубки лесов, борьбе с незаконным оборотом диких животных и развитию аграрного сектора, основанного на принципах рациональности и устойчивости [Gladun, Ahsan 2016:8-42].

Особое значение приобретает деятельность Нового банка развития БРИКС (далее – НБР), изначально учрежденного для поддержки инфраструктурного строительства в развивающихся экономиках, но ныне все активнее инвестирующего средства в реализацию проектов зеленой энергетики, интеллектуального земледелия и мер по охране окружающей среды. Планируется направить около 40 % инвестиционного портфеля банка на поддержку инициатив в указанных областях. Присоединение Египта и Объединенных Арабских Эмиратов к обсуждению перспектив

НБР отражает повышение внимания к проблемам водоснабжения и поддержания водного баланса в регионах с дефицитом влаги, обостряющимся под влиянием происходящих климатических перемен.

На конференции ООН по вопросам биоразнообразия (COP16) государства – члены БРИКС выразили общую позицию относительно необходимости учреждения глобального фонда, призванного обеспечить сохранность природного разнообразия, принимая во внимание традиционные практики местного населения и обеспечивая права коренных народов на участие в процессе сохранения уникальных экосистем³³. Особое значение приобретает деятельность НБР, изначально учрежденного для поддержки инфраструктурного строительства в развивающихся экономиках, но ныне все активнее инвестирующего средства в реализацию проектов зеленой энергетики, интеллектуального земледелия и мер по охране окружающей среды [Зинич 2025:1077-1090]. Планируется направить около 40 % инвестиционного портфеля банка на поддержку инициатив в указанных областях. Помимо этого, страны БРИКС приступили к осуществлению транснациональных образовательных программ, совмещающих научную работу с культурно-просветительной деятельностью [Vaishali 2024:128-143]. Подобного рода мероприятия, которые проводятся в рамках БРИКС повсеместно во многих государствах Объединения БРИКС способствуют развитию всеохватывающего международно-правового сотрудничества, включая экологоориентированное; распространению опыта в различных сферах экономики, включая сельское хозяйство; охрану компонентов окружающей среды; утилизацию мусора с применением традиционных и современных инновационных природоохранных подходов.

Подходя к задаче обновления концепции международно-правового партнерства в области охраны природы, БРИКС представляет новую парадигму сотрудничества, базирующуюся на принципе всеобщего участия, солидарной ответственности и разумного продвижения вперед. Каждое высаженное дерево в лесах

³¹ United Nations Environment Programme. – *United Nations*. URL: <https://sdgs.un.org/un-system-sdg-implementation/united-nations-environment-programme-unep-49503> (accessed date: 01.03.2026).

³² Bondarenko N.E. Op. cit. S. 19-33.

³³ Конференция ООН по биоразнообразию. 21 Oct 2024 to 01 Nov 2024. Кали, Колумбия. URL: <https://www.un.org> (accessed date: 01.03.2026).

Амазонии, каждая установленная солнечная батарея в индийских поселениях и каждый вновь организованный морской заповедник в территориальных водах Египта наглядно демонстрируют, что экономический подъем вполне возможно сочетать с заботливым отношением к природе нашей планеты.

6. Заключение

Выступая на заседании саммита БРИКС в Рио-де-Жанейро, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш выразил глубокую обеспокоенность множеством угроз, стоящих перед планетой. Обратив внимание на экологические проблемы, ухудшение состояния здоровья населения и подготовку к предстоящей конференции ООН по вопросам изменения климата (КС-30), он озвучил тревожные предупреждения о серьезных последствиях, угрожающих устойчивости нашей цивилизации, подчеркнув, что природные экосистемы подвергаются беспрецедентному воздействию: земля и вода загрязнены, уровень загрязнений достиг критических значений, а темпы уничтожения биологического разнообразия достигли небывалого масштаба. Все эти факторы усугубляются стремительно усиливающимся климатическим кризисом. Эти явления уже ощутимы повсеместно: население страдает от разрушений инфраструктуры, утраты мест проживания и исчезновения природных ресурсов, что ставит под угрозу достижение целей устойчивого развития человечества.

В связи с этим, обращаясь к странам - членам БРИКС, А. Гутерриш просил продемонстрировать решительность и лидерство в деле противодействия изменениям климата. Эта инициатива должна строиться на принципах справедливости и сотрудничества, обеспечивая стабильность, благополучие и устойчивость будущих поколений³⁴.

Понимая значимость многостороннего сотрудничества в решении вопросов глобального масштаба, государства БРИКС за минувшее десятилетие добились значительных успехов в развитии альтернативной энергетики и модернизации экологических структур. Вместе с тем сохраняющаяся тенденция увеличения общего объема выброса углекислого газа свидетельствует

о первостепенном значении согласованных действий международного сообщества и принятия действенных мер для успешного исполнения обязательств, предусмотренных Парижским соглашением.

Основой экологической стратегии стран БРИКС является улучшение процессов обращения с отходами и внедрение разумных способов водопотребления. В этих целях ежегодно проводятся экологоориентированные проекты и мероприятия, указанные выше. Тем не менее, несмотря на внедрение внушительного количества инновационных природоохранных проектов, многие экологические проблемы ввиду недостаточности информированности, ресурсов, финансирования все еще остаются нерешенными и требуют комплексного, всеобъемлющего подхода, включающего устранение проблем в законодательстве, активного внедрения инноваций, повышения уровня инвестирования в природоохранную сферу.

Отметим, что Российская Федерация, являясь государством - участником БРИКС, уже длительное время занимает активную позицию в вопросах обеспечения экологической безопасности, как важнейшей части национальной безопасности страны и мира. Реализуемые национальные проекты, такие как «Чистый воздух», «Чистая вода» и «Чистая страна», направленные на снижение выбросов парниковых газов; охрану пресноводных водоемов, морей и океанов, озонового слоя, флоры и фауны; создание надежных, экологически чистых технологий очистки мусора (включая пластиковый), базируются на применении передовых технологий и детального мониторинга, использовании новых очистных устройств, способствующих восстановлению нарушенных экосистем, направленных на внедрение экологоориентированных программ во все сферы экономики; и, безусловно, на расширение нормативно-правовой базы и имплементацию конвенционных положений в уже имеющиеся нормы национального законодательства.

Объединение усилий стран БРИКС и совместная координация экологических проблем, позволяет создавать условия для разработки и внедрения устойчивых, долгосрочных, финансово обеспеченных, технически грамотных решений, направленных на предотвращение деградации

³⁴ Глава ООН на саммите БРИКС: «Наша окружающая среда подвергается нападениям по всем фронтам». URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/07/1465952?ysclid=mm0x0stfj4184871408> (дата обращения: 01.03.2026).

всех компонентов окружающей среды. Наличие положительной динамики обусловлено укреплением межгосударственного сотрудничества, внедрением новейших технологий, повышением уровня экологического сознания населения, доступом к информации, рациональным природопользованием, что позволяет своевременно справляться с экологическими вызовами

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что будущее объединения БРИКС, включая долгосрочную экологоориентированную стратегию, определяется глубиной

заинтересованности в активном международно-правовом сотрудничестве по вопросам внедрения передовых инновационных технологий, заимствования опыта, рационального использования имеющихся финансовых средств на создание эффективной системы обеспечения национальной и глобальной экологической безопасности. Только совместные усилия государств-членов будут способствовать внесению весомого вклада в преодоление глобальных экологических угроз и достижению целей устойчивого развития.

Список литературы

1. Абашидзе А.Х. 2024. БРИКС: международно-правовое измерение. – *Обозреватель = Observer*. №4 (405). С. 115-122.
2. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. 2012. БРИКС – международная квазиорганизация? – *II Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: Материалы научного семинара*. Москва, 9 октября 2012 г. Отв. ред. и сост. К.М. Беликова Москва: Сенат Пресс. С. 9-15.
3. Абдуллин А.И., Валиуллина К.Б. 2025. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации: происхождение, развитие, современное состояние. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 44-58.
4. Ануфриева Л. П. 2019. БРИКС: о правовой природе и принципах сотрудничества. – *Актуальные проблемы российского права*. № 12 (109). С. 123-131.
5. Бекашев К.А, Бекашев Д.К. 2020. Правовая природа международных интеграционных объединений. – *Вестник Томского государственного университета*. № 455. С. 199-207.
6. Бондаренко Н.Е. 2024. Экологическая политика стран БРИКС в контексте перехода к устойчивому развитию. – *Прогрессивная экономика*. № 8. С. 19-33. DOI: 10.54861/27131211_2024_8_19.
7. Бродский А.К., Сафронова Д.В. 2017. Глобальный экологический кризис: взгляд на проблему через призму биоразнообразия. – *Биосфера*. № 1. С. 48-70.
8. Валеев Р.М. 2012. Международное экологическое право. Москва: Статут. 639 с. ISBN 978-5-8354-0859-7.
9. Гаевская Е.Ю. 2024. Современные экологические инициативы стран БРИКС: правовые аспекты. – *Журнал Бизнес, менеджмент и право*. № 4. С 45-49.
10. Жариков М.В. 2025. Приоритеты сотрудничества в рамках платформы БРИКС+. – *Теория и практика общественного развития*. № 2. С. 96-101.
11. Зинич А.В. 2025. Экологические портфели стран БРИКС: вызовы и перспективы сотрудничества. – *Экономические отношения*. Т. 15. № 4. С. 1077-1090. DOI: 10.18334/eo.15.4.123820.
12. Игнатов А.А. 2023. Проблемы и перспективы реализации политики справедливого энергетического перехода в ЮАР. – *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. Т. 18. № 4. С. 124-146.
13. Ковалев Ю.Ю., Поршнева О.С. 2021. Страны БРИКС в международной климатической политике. – *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. № 1. С. 64-78.
14. Кукушкина А.В. 2020. Международно-правовые аспекты экологической безопасности на современном этапе. – *Вестник Томского государственного университета*. № 450. С. 218-225.
15. Мунтинян Л.И. 2025. Развитие международного сотрудничества стран БРИКС в области экологической безопасности. – *Ежегодник. Материалы VII международной научно-практической конференции*. В 4-х частях. Москва. С. 53-58.
16. Пономаренко С.В. 2024. БРИКС как инструмент международного сотрудничества в условиях глобальных кризисных ситуаций. – *Актуальные проблемы государства и права*. № 4. С. 552-558.
17. Расопчина Ю.Л., Кашуба А.А. 2024. Партнерские интересы и проблемы сотрудничества стран БРИКС. – *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. № 4. С. 109-117. DOI: 10.47576/2949-1894.2024.4.4.013.
18. Рубан Л.С., Захарченко Н.С. 2025. Укрепление природоохранного сотрудничества стран БРИКС в сфере обеспечения экологической безопасности природных водных объектов. – *Вестник УМЦ*. № 2. С. 48-55.
19. Саранкина Ю.А. 2017. Глобальные экологические проблемы современности: характеристика и основные направления преодоления. – *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. Т. 3. № 3. С. 193-199.
20. Сахаров А.Г. 2024. Прогресс стран БРИКС в достижении климатических и экологических целей Повестки 2030. – *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. № 1. С. 106-128.
21. Солнцев А.М. 2023. Экологическое и климатическое законодательство: сравнительный анализ России и зарубежных стран. – *Страховое право*. № 4. С. 39-53. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01280> (дата обращения: 21.05.2026).
22. Хабриева Т.Я. 2019. Конституционное развитие в контексте современных вызовов и глобальных общественных трансформаций. – *Государственная служба*. № 1. С. 17-25.
23. Шинкаревецкая Г.Г. 2015. О правовом статусе БРИКС. – *Современное право*. № 10. С. 140-145.

24. Baptista Martins M.A. 2019. The BRICS Commitment on Climate Change: Process Towards an Effective Approach in the Path of Sustainable Development. – *Climate Change and Global Development*. P. 153-173. DOI:10.1007/978-3-030-02662-2_9. URL: https://www.researchgate.net/publication/332952636_The_BRICS_Commitment_on_Climate_Change_Process_Towards_an_Effective_Approach_in_the_Path_of_Sustainable_Development (accessed date: 30.03.2026).
25. Gladun E., Ahsan D. 2016. BRICS countries' political and legal participation in the global Climate change agenda. – *BRICS Law Journal*. № 3. P. 8-42.
26. Komarova, I., Bondarenko N., Baibikova K. 2023. Carbon landfills as a new step towards achieving carbon neutrality of Russian regions in the context of ESG transformation. – *Journal of Law and Sustainable Development*. Vol. 11. № 1. URL: <https://ojs.journalsdgo.org/jlss/article/view/275> (accessed date: 20.03.2026).
27. Komarova I.P., Bondarenko N.E., Gubarev R.V., Ermolaev S.A. 2022. Carbon unit market: international experience and approaches to forming the Russian model. – *International Journal of Ecosystems and Ecology Science*. Vol. 12. № 3. P. 409-420.
28. Li W., Wang J. 2023. Green development in BRICS: unraveling the effects of environmental technology, R&D spending, and green investment in the context of COP21. – *Environmental Science and Pollution Research*. № 57. P. 120000-120009.
29. Mohanty S., Sethi N. 2021. The energy consumption-environmental quality nexus in BRICS countries: the role of outward foreign direct investment. – *Environmental Science and Pollution Research*. № 29. P. 19714-19730.
30. Rinaldi A.L., Martuscelli P. 2016. The BRICS on climate change global governance. – *Journal of Global Studies*. P. 47-56. DOI:10.20889/M47e17020. URL: https://www.researchgate.net/publication/312544133_The_BRICS_on_climate_change_global_governance (accessed date: 20.03.2026).
31. Vaishali J. BRICS And Climate Change Security Concerns. – *The Journal of International Issues*. Vol. 28. No. 1 (SPRING 2024 (JANUARY – MARCH)). P. 128-143. URL: <https://www.jstor.org/stable/48774724> (accessed date: 05.03.2026).
- prava [Moscow Journal of International Law]. 2025. № 3. C. 44-58. (In Russ.)
4. Anufrieva L.P. BRIKS: o pravovoj prirode i principah sotrudnichestva BRICS [On the Legal Nature and Principles of Cooperation]. – *Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Current Issues in Russian Law]*. 2019. № 12 (109). S. 123-131. (In Russ.)
5. Baptista Martins M.A. 2019. The BRICS Commitment on Climate Change: Process Towards an Effective Approach in the Path of Sustainable Development. – *Climate Change and Global Development*. P. 153-173. DOI:10.1007/978-3-030-02662-2_9. URL: https://www.researchgate.net/publication/332952636_The_BRICS_Commitment_on_Climate_Change_Process_Towards_an_Effective_Approach_in_the_Path_of_Sustainable_Development (accessed date: 30.03.2026).
6. Bekyashev K.A., Bekyashev D.K. Pravovaya priroda mezhdunarodnyh integracionnyh obedinenij [Legal nature of international integration associations]. – *Vestn. Tom. gos. un-ta [Tomsk State University Journal]*. 2020. № 455. S. 199-207. (In Russ.)
7. Bondarenko N.E. Ehkologicheskaya politika stran BRIKS v kontekste perehoda k ustojchivomu razvitiyu [Environmental policy of the BRICS countries in the context of the transition to sustainable development]. – *Progressivnaya ehkonomika [Progressive Economy]*. 2024. № 8. S. 19-33. DOI: 10.54861/27131211_2024_8_19. (In Russ.)
8. Brodskij A. K., Safronova D. V. Global'nyj ehkologicheskij krizis: vzglyad na problemu cherez prizmu bioraznობიზიზი [The Global Environmental Crisis: A Biodiversity Perspective]. – *Biosfera [Biosphere]*. 2017. № 1. C. 48-70. (In Russ.)
9. Gaevskaya E.Yu. Sovremennye ehkologicheskie iniciativy stran BRIKS: pravovye aspekty [Current environmental initiatives of the BRICS countries: legal aspects]. – *Zhurnal Biznes, menedzhment i pravo [Business, Management and Law Journal]*. 2024. № 4. C. 45-49. (In Russ.)
10. Gladun E., Ahsan D. 2016. BRICS countries' political and legal participation in the global Climate change agenda. – *BRICS Law Journal*. № 3. P. 8-42.
11. Habrieva T.Ya. Konstitucionnoe razvitie v kontekste sovremennyh vyzovov i global'nyh obshchestvennyh transformacij vConstitutional development in the context of contemporary challenges and global societal transformations]. – *Gosudarstvennaya sluzhba [Civil Service]*. 2019. №1 S. 17-25. (In Russ.)
12. Ignatov A.A. Problemy i perspektivy realizacii politiki spravedlivogo ehnergeticheskogo perehoda v YUAR [Challenges and Prospects of Implementing a Just Energy Transition Policy in South Africa]. – *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika [Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy]*. 2023. T. 18. № 4. S. 124-146. (In Russ.)
13. Komarova I.P., Bondarenko N.E., Gubarev R.V., Ermolaev S.A. 2022. Carbon unit market: international experience and approaches to forming the Russian model. – *International Journal of Ecosystems and Ecology Science*. Vol. 12. № 3. P. 409-420.
14. Komarova, I., Bondarenko N., Baibikova K. 2023. Carbon landfills as a new step towards achieving carbon neutrality of Russian regions in the context of ESG transformation. – *Journal of Law and Sustainable Development*.

References

1. Abashidze A.H. BRIKS: mezhdunarodno-pravovoe izmenenie [BRICS: international legal dimension]. – *Obozrevatel' = Observer*. 2024. № 4 (405). S. 115-122. (In Russ.)
2. Abashidze A.H., Solncev A.M. BRIKS – mezhdunarodnaya kvaziorganizaciya? – *II Aktualizaciya processa vzaimodejstviya stran BRIKS v ehkonomike, politike, prave: Materialy nauchnogo seminara [II Actualization of the Process of Interaction between BRICS Countries in Economics, Politics, and Law: Materials of the Scientific Seminar]*. Moscow, 9 oktyabrya 2012. Otv. red. i sost. Belikova K.M. Moscow: Senat Press. 2012. S. 9-15.
3. Abdullin A.I., Valiullina K.B. Ehkologicheskaya bezopasnost' v sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: proishozhdenie, razvitie, sovremennoe sostoyanie [Environmental safety in the national security system of the Russian Federation: origin, development, current state]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo*

- Vol. 11. № 1. URL: <https://ojs.journalsdrg.org/jlss/article/view/275> (accessed date: 20.03.2026).
15. Kovalev YU.YU., Porshneva O.S. 2021. Strany BRIKS v mezhdunarodnoj klimaticheskoj politike [BRICS Countries in International Climate Policy]. – *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [RUDN University Bulletin. Series: International Relations]. № 1. S. 64–78.
 16. Kukushkina A.V. Mezhdunarodno-pravovye aspekty ehkologicheskoy bezopasnosti na sovremennom ehtape [International legal aspects of environmental safety at the present stage]. – *Vestn. Tom. gos. un-ta* [Tomsk State University Journal]. 2020. № 450. S. 218–225. (In Russ.)
 17. Li W., Wang J. 2023. Green development in BRICS: unraveling the effects of environmental technology, R&D spending, and green investment in the context of COP21. – *Environmental Science and Pollution Research*. № 57. P. 120000–120009.
 18. Mohanty S., Sethi N. 2021. The energy consumption-environmental quality nexus in BRICS countries: the role of outward foreign direct investment. – *Environmental Science and Pollution Research*. № 29. P. 19714–19730.
 19. Muntinyan L.I. Razvitie mezhdunarodnogo sotrudnichestva stran BRIKS v oblasti ehkologicheskoy bezopasnosti [Development of International Cooperation between BRICS Countries in the Field of Environmental Safety]. – *Ezhegodnik. Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Yearbook. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference]. V 4-h chastyah. Moscow. 2025. S. 53–58. (In Russ.)
 20. Ponomarenko S. V. BRIKS kak instrument mezhdunarodnogo sotrudnichestva v usloviyah global'nyh krizisnyh situacij [BRICS as a Tool for International Cooperation in Global Crisis Situations]. – *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* [Actual Problems of State and Law]. 2024. №4. S. 552–558. (In Russ.)
 21. Rastopchina Yu.L., Kashuba A.A. Partnerskie interesy i problemy sotrudnichestva stran BRIKS [Partnership Interests and Challenges of BRICS Countries' Cooperation]. – *Innovacionnaya ehkonomika: informaciya, analitika, prognozy* [Innovative Economy: Information, Analytics, Forecasts]. 2024. № 4. S. 109–117. <https://doi.org/10.47576/2949-1894.2024.4.4.013>. (In Russ.)
 22. Rinaldi A.L., Martuscelli P. 2016. The BRICS on climate change global governance. – *Journal of Global Studies*. P. 47–56. DOI:10.20889/M47e17020. URL: https://www.researchgate.net/publication/312544133_The_BRICS_on_climate_change_global_governance (accessed date: 20.03.2026).
 23. Ruban L.S., Zaharchenko N.S. Ukreplenie prirodoohrannogo sotrudnichestva stran BRIKS v sfere obespecheniya ehkologicheskoy bezopasnosti prirodnyh vodnyh objektov [Strengthening the Environmental Cooperation of the BRICS Countries in Ensuring the Environmental Safety of Natural Water Objects]. – *Vestnik UMC* [Bulletin UMC]. 2025. № 2. C. 48–55. (In Russ.)
 24. Saharov A.G. Progress stran BRIKS v dostizhenii klimaticheskih i ehkologicheskikh celej Povestki 2030 [Progress of BRICS Countries in Achieving the Climate and Environmental Goals of Agenda 2030]. – *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ehkonomika* [Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy]. 2024. №1. S. 106–128. (In Russ.)
 25. Sarankina Yu.A. Global'nye ehkologicheskije problemy sovremennosti: harakteristika i osnovnye napravleniya preodoleniya [Global environmental problems of our time: characteristics and key areas for overcoming them]. – *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences]. 2017. T. 3. № 3. S. 193–199. (In Russ.)
 26. Shinkareckaya G.G. O pravovom statuse BRIKS [On the Legal Status of BRICS]. – *Sovremennoe pravo* [Modern Law]. 2015. № 10. S. 140–145. (In Russ.)
 27. Solncev A.M. Ehkologicheskoe i klimaticheskoe zakonodatel'stvo: sravnitel'nyj analiz Rossii i zarubezhnyh stran [Environmental and climate legislation: a comparative analysis of Russia and foreign countries]. – *Strahovoe parvo* [Insurance law]. 2023. № 4. S. 39–53. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01280/> (data obrashcheniya: 01.03.2026).
 28. Vaishali J. BRICS And Climate Change Security Concerns. – *The Journal of International Issues*. Vol. 28. No. 1 (SPRING 2024 (JANUARY – MARCH)). P. 128–143. URL: <https://www.jstor.org/stable/48774724> (accessed date: 05.03.2026).
 29. Valeev R.M. Mezhdunarodnoe ehkologicheskoe pravo. Moscow: Statut. 2012. 639 s. ISBN 978-5-8354-0859-7.
 30. Zharikov M.V. Prioritety sotrudnichestva v ramkah platformy BRIKS+ [Priorities for Cooperation within the BRICS+ Platform]. – *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. 2025. № 2. S. 96–101. (In Russ.)
 31. Zinich A.V. Ehkologicheskije portfeli stran BRIKS: vyzovy i perspektivy sotrudnichestva [Environmental portfolios of BRICS countries: challenges and prospects for cooperation]. – *Ehkonomicheskie otnosheniya* [Economic Relations]. 2025. T. 15. № 4. S. 1077–1090. DOI 10.18334/eo.15.4.123820. (In Russ.)

Информация об авторе**Ксения Борисовна ВАЛИУЛЛИНА**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Кремлевская ул., 18, Казань, 420008, Российская Федерация

Valiullina.Ksenia@mail.ru
ORCID 0000-0003-1892-3148

About the Author**Ksenia B. VALIULLINA**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of International and European Law, Kazan (Volga region) Federal University

Kremlyovskaya St., 18, Kazan, Russian Federation, 420008

Valiullina.Ksenia@mail.ru
ORCID 0000-0003-1892-3148